

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИССИИ И ЗАБЫТЫЕ СОРАТНИКИ АЛИХАНА БУКЕЙХАНОВА

Самат Жуматай¹, Олжас Муканов²,

¹Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева, докторант, г. Астана, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0003-2586-9020>, kopee95@gmail.com

²Независимый исследователь, магистр права. г. Астана, Казахстан olzhas.mukanov.1984@mail.ru

Аннотация. Избирательное право гражданами Российской империи было реализовано в начале XX века. В числе избранников в Думе были инородцы-казахи. Источники исследования жизни парламентариев и их политической карьеры (ученого Букейханова и муллы Косшыгулова) хранятся в архивах. Это *материалы* бывшей Государственной Думы и пресса России начала XX века. Тема слабо освещается в исторической литературе, поскольку оба депутата стали жертвами советских репрессий. Авторы изучили источники из фондов РГАКФД, РГИА (Российская Федерация), ТСС DAB OAK (Турция), Центрального государственного архива Казахстана (Казахстан). При анализе материалов применялись методы диалектической логики, анализа и синтеза, ретроспекции, верификации. *Результаты исследования* представляют интерес в плане реконструкции малоизвестных аспектов общероссийского политического процесса. Хотя образовательный ценз Букейханова (светский) и Косшыгулова (исламский) отличались, как и образ их жизни, но оба депутата серьезно отнеслись к возможности определять судьбы народа в высоком ранге членов Думы. Имели место любопытные параллели между общественной активностью депутатов в исследуемый период в контексте международных отношений. Речь идет о векторах внешней политики царизма в Малой Азии, априори считавшейся оплотом исламского влияния. Так, Ш. Косшыгулов посетил Османскую империю, выполняя определенную миссию по заданию лидера Алаш. Данный факт впервые вводится в научный оборот и расширяет знания о международных контактах депутатов-инородцев. *Выводы.* Самоидентификация народных избранников не выходила за рамки российского гражданства, вместе с тем религиозный ценз был использован для поиска политических партнеров извне.

Ключевые слова: Дума, Россия, избирательное право, депутаты, казахи, Лесной, архивы, пресса, Степной край.

ӘЛИХАН БӨКЕЙХАНОВТЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ МИССИЯЛАРЫ ЖӘНЕ ҰМЫТЫЛҒАН СЕРІКТЕРІ

Самат Жуматай¹, Олжас Муканов²,

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, PhD докторанты, Астана, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0003-2586-9020>, kopeev95@gmail.com

²Тәуелсіз зерттеуші, заң магистрі, Астана, Қазақстан, olzhas.mukanov.1984@mail.ru

Аңдатпа. Ресей империясының азаматтарына XX ғасырдың басында дауыс беру құқығы берілді. Думаға сайланғандардың қатарында этникалық азшылық өкілдері, қазақтар да болды. Парламентарийлердің өмірі мен олардың саяси мансабы туралы зерттеу дереккөздері (ғалым Бөкейханов пен молла Қосшығұлов) мұрағаттарда сақталған. Оларға бұрынғы Мемлекеттік Дума мен XX ғасырдың басындағы орыс баспасөзінің материалдары кіреді. Бұл тақырып тарихи әдебиетте аз қамтылған, себебі екі депутат та кеңестік қуғын-сүргіннің құрбандары болды. Авторлар Ресей Федерациясының Негізгі Заңының Ресей мемлекеттік архивы (РГАКФФД), Ресей мемлекеттік тарихи архивы (РГИА) (Ресей Федерациясы), Қазақстан Орталық мемлекеттік архивы (Қазақстан) жинақтарынан дереккөздерді зерттеді. Материалдарды талдауда диалектикалық логика, талдау және синтез, ретроспекция және тексеру әдістері қолданылды. Зерттеу нәтижелері бүкілресейлік саяси процестің аз белгілі аспектілерін қалпына келтіру үшін қызықты. Бөкейхановтың (зайырлы) және Қосшығұловтың (исламшыл) білім деңгейі әртүрлі болғанымен, өмір салты да әртүрлі болды, екі депутат та Думаның жоғары лауазымды мүшелері ретінде халықтың тағдырын қалыптастыру мүмкіндігін байыпты қабылдады. Депутаттардың зерттеліп отырған кезеңдегі халықаралық қатынастар тұрғысынан қоғамдық қызметі арасында қызықты ұқсастықтар табылды. Бұл патшалық сыртқы саясаттың Кіші Азиядағы векторларына қатысты, бұл априори ислам ықпалының тірегі болып саналды. Мысалы, Ш.Қосшығұлов Алаш көсемінің өтініші бойынша Осман империясына барып, нақты миссияны орындады. Бұл факт алғаш рет ғылыми айналымға енгізіліп, орыс емес депутаттардың халықаралық байланыстары туралы білімді кеңейтеді. *Қорытынды:* Халық өкілдерінің өзін-өзі тануы Ресей азаматтығынан тысқары шыққан жоқ; дегенмен, діни біліктілік елден тыс саяси серіктестер іздеу үшін пайдаланылды.

Түйін сөздер: Дума, Ресей, сайлау құқығы, депутаттар, қазақтар, Лесной, архив, баспасөз, Дала өлкесі.

IRSTI 03.20

INTERNATIONAL MISSIONS AND FORGOTTEN COMPANIONS OF ALIKHAN BUKEIKHANOV

Samat Zhumatay¹, Olzhas N. Mukanov²

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana c. Republic of Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0003-2586-9020>, kopeev95@gmail.com

Abstract. Suffrage by citizens of the Russian Empire was realized at the beginning of the twentieth century. Among the elected to the Duma were non-Kazakhs. The source base of the study of parliamentarians and their political careers: scientist Bukeikhanov and Mullah Kosshygulov - archived materials of the former State Duma and the press of Russia of the early twentieth century. The topic is poorly covered in historical literature, since both deputies were victims of Soviet repression. The authors studied the sources from the funds of the RGAKFFD, RGIA (Russian Federation), TCC DAB OAK (Turkey), the Central State Archive of Kazakhstan (Kazakhstan). Methods of dialectical logic, analysis and synthesis, retrospection, verification and reconstructing little-known aspects of the all-Russian political process were used. Although the educational qualifications of Bukeikhanov (secular) and Kosshygulov (Islamic) differed, as did their lifestyle, both deputies took seriously the possibility of determining the fate of the people in the high rank of Duma members. There were curious parallels between the public activity of deputies during the period under study, in the context of international relations. Kosshygulov visited the Ottoman Empire. The self-identification of the people's deputies did not go beyond the scope of Russian citizenship.

Keywords: Duma, Russia, suffrage, deputies, Kazakhs, Forest, archives, press, Steppe region.

Введение

Актуальность изучения биографий, выборных позиций, публицистики и общественной деятельности депутатов-иностранцев первых российских Дум обусловлена степенью социального резонанса, произведенного ими в начале XX века, и образно названного эпохой «пробуждения» Азии. Объект исследования выводит на географическую «глубинку» империи Степной край, где процесс выборов был внове и не мог не сопровождаться рефлексией передовой части общества. Методология «изучения» персоналий общественных деятелей в советский период складывалась достаточно примитивно: лояльное поведение и «рабоче-крестьянское» социальное происхождение открывало имярек путь в анналы истории. Личности же, проявившие задатки лидеров еще в дореволюционный период и удостоенные быть народными избранниками, при новой советской власти были зачислены в стан «врагов», «сотрудничавших с царем». Современные методологии дают возможность восстановить путь, которым шли первые народные избранники, преодолевая косность общественного мнения и препоны в имперском законодательстве по отношению к «иностранцам». Характерно, что общественная деятельность казахских депутатов Думы складывалась в определенной степени в зависимости от их идентичности, приверженности к атрибутам вероисповедания и насущным проблемам момента. Эти и иные аспекты дополняют общую картину формирования института российского парламентаризма.

Материалы и методы

Материалами для написания статьи послужили источники из следующих архивов: Государственный архив Российской Федерации (Москва, Российская Федерация), Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург, Российская Федерация), Российский государственный архив кино-фото-фоно-документов (Красногорск, Российская Федерация), архив Стамбула – Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı Osmanlı Arşivi Külliyesi (Стамбул, Турция), Центральный государственный архив Республики Казахстан (Алматы, Казахстан), которые позволяют провести анализ политических взглядов казахских депутатов, равно как особенности их предпочтений в выборе агитационных ресурсов.

Методика выявления, верификации и критического анализа содержания источников основана на методах диалектической логики, принципе историзма. Использованы компаративный метод, а также методы анализа и синтеза, ретроспекции. Аутентичные источники помогают восстановить эволюцию географии перемещений депутатов-инородцев, в том числе за пределы империи. Оригинальные документы отражают стиль их сношений с официальными ведомствами. Этому стилю придерживался А.Н. Букейханов, к слову, преодолевая природную горячность, которую по молодости ему ставили в укор на службе в первые годы (РГИА. Ф. 387. Оп. 24. Д. 1307. Л. 16). Вкупе с материалами дореволюционной прессы, где Букейханов размещал важную для него информацию (газета «Голос степи» (Омск), «Иртыш» (Омск, Павлодар и др.), представляют интерес официальные источники о его служебной деятельности как отражение личностных проявлений будущего политика. Материалы о Ш. Косшыгулове также отложились в РГИА. Например: РГИА. Ф. 1278 Оп. 2. Д. 3700 (Прошения и жалобы, телеграммы разных лиц, не рассмотренные Государственной Думой о наделении земель, лишении земли киргизского населения Кокчетавского уезда Акмолинской губернии, определении на службу и др.), РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. II созыв. Д. 213 (Государственная Дума I, II, III и IV созывов. Личный состав Госдумы. А). Дела со сведениями о Членах Государственной Думы: О Шеймордане (так в источнике. – Авт.) Кошегулове. (От Акмолинской области). Н. 20.02.; К. 03.06. 1907 г. О Косшыгулове были изучены материалы в казахстанских архивах (ЦГА РК) в дореволюционных фондах за 1903 год в связи с его перепиской с казахским поэтом-мыслителем А.Кунанбаевым. К примеру, жандармская слежка и перлюстрация писем к Абаю Кунанбаеву вывела на адресата из Кокшетау, муллу Ш.Косшыгулова. Затем 8 апреля 1903 года телеграмма военного губернатора Акмолинской области поступила в канцелярию Семипалатинского губернатора. В ней сообщалось: «У Косшыгулова нашлись почтовые квитанции. Он 6 июня 1902 года отправил письма Садвакасу Шорманову в Батовске и Кеншинову в Зайсане, 7 марта 1903 года – Кунанбаеву в Семипалатинске. Надо провести обыск. Романов, генерал-губернатор Акмолинской области» (ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 871. Л. 35). Обнаружение фотоснимков – отдельный сюжет. В разных региональных

архивах, музейных коллекциях и семейных альбомах постепенно проявлялись сквозь годы лица тех граждан, кто четко осознал свою миссию – быть законными представителями своих народов и регионов империи. Одна из редких фотографий Букейханова в ателье Буллы (снята в Санкт-Петербурге, в 1906 году) хранится в фондах РГАКФФД (№ 48345. Шифр В 1152. 1906 год). Фотографии Ш.Косшыгулова-депутата также имеются. Они отложились в РГИА (РГИА. Ф. 1278 Оп. 1. Д. 213. Н. 20.02.; К. 03.06. 1907 г.).

В фондах ГАРФ были выявлены и исследованы любопытные материалы о соратниках А.Н. Букейханова по самарскому периоду, к примеру архивное дело «О князе Вячеславе Александрове Кугушеве» (ГАРФ. Ф. 63), «О студенте Лесного института князе Вячеславе Александровиче Кугушеве», «О губернском секретаре князе В.А. Кугушеве» (ГАРФ. Ф. 102). Также в ГАРФ идентифицированы материалы о семье А. Букейханова, в частности, послужные списки его единственной дочери, Елизаветы Алихановны, медработника, т.к. после смерти супруги Букейхановы жили в Москве с дочерью и воспитывали внука (ГАРФ. Ф. 539).

Источниковая база изучения взглядов и общественной деятельности А.Букейханова значительно пополнилась изданием многотомных сборников документов. Были опубликованы собрания писем, сочинений, переводов депутата Думы (см. Букейхан, 2009; Букейхан, 2012).

Ряд источников на турецком языке начала XX века, прямо касающиеся избирательного права российских казахов, позволили уточнить международный резонанс на роспуск Думы (см. Тааруф-и Муслимин, 1328 /1910). В научный оборот нами введены публикации А.Тажеддин в турецком журнале «Тааруф-и Муслимин», где он писал в 1908 году: «Все киргизы (казахи. – Авт.), а также мусульманское население, проживающее в Сибири, Степи м Мауреннахре, были лишены права избирать и, так сказать, своего культурного права, царским Указом, изданным 3 июля 1907 года» (Тажеддин, 1908: 62-65). Авторы публикаций затрагивали тему нехватки земельных площадей и отъема лесных массивов в пользу переселенцев, в частности в Степной край. Также в ТСС ДАВ ОАК сохранилось обращение Абдулхамида 2 к Николаю от 17 ноября 1910 года по поводу притеснений российских мусульман (ТСС ДАВ ОАК. Ф. 84. Оп.1. Д. 2902) и другие, которые отражают пристальный интерес османского истеблишмента к положению имперской уммы.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма и системности, обусловившие изучение источников и историографии XIX – начала XX вв. в контексте конкретно-исторической эпохи как единого, многослойного процесса зарождения и формирования исторических знаний о народных избранниках-инородцах с учетом воздействия на исследуемый процесс различных факторов. При изучении источников использовались сравнительно-исторический (сопоставление взглядов отдельных авторов) и проблемно-хронологический (изучение фактов и явлений в хронологической последовательности, обеспечивающей понимание преемственности в историческом процессе) методы.

Обсуждение

Постсоветские издания по персоналиям исторических личностей начала XX века из состава депутатского корпуса Госдумы постепенно дополнили актуальный задел научных публикаций (Mukanova, 2016; Жанаберген, 2023 и др.).

Публикации на раннем этапе постсоветской историографии, пришедшемся на 1990 годы, раскрывали негативные стороны сталинских репрессий, что однозначно привлекло внимание научного сообщества к историческим персоналиям, в их числе харизматичные личности А. Букейханов и Ш. Косшыгулов. Казахский ученый Сеитов Э.А. провел научное исследование общественно-политической деятельности А. Букейханова одним из первых (Сеитов, 1996), также о нем издала монографию А.К. Мамраева (Мамраева, 1998). Закономерно, по мнению М. Блока, когда изучение коллективной психологии людей прошлого означает распространение принципа историзма и на сознание человека, который по природе своей является «великой переменной величиной» (Блок, 1973: 198).

Казахский ученый С. Аккулы, изучив документы жандармерии, сделал любопытный вывод, что в них этнический казах Букейханов, за которым был в г. Самаре установлен негласный надзор, указан под кличкой «Калмык» (Аккулы, 2013: 20).

Исследователь Д. Камзабекулы (Камзабекулы, 2022: 2), ссылаясь на раритетное издание (Аршаруни, Габидуллин, 1931), пишет, что в европейской печати (Венгрия, Дания) в 1909 году слышны были отголоски визита Ш. Косшыгулова в Турцию. Узбекский исследователь Z. Abdirashidov в своей статье в турецком журнале «Türkiye Rusya Araştırmaları Dergisi» (Abdirashidov, 2020: 55-100) анализирует политические тенденции в российском Туркестане, борьбу самодержавия с так называемым панисламизмом. В данной публикации рассматриваются деятельность депутатов в Думе первых созывов и позиция казахского корреспондента турецких газет начала XX века Ахмада Таджуддина из г. Троицка (Abdirashidov, 2020: 67-68, 78-86).

Монография российского историка, профессора В.И. Козодоя, основанная на архивах, привнесла новое веяние в тему изучения политических партий, боровшихся за места в царской Думе (Козодой, 2021). Книга Виктора Козодоя на данный момент является единственным в России системным исследованием биографии и общественно-политических взглядов А.Н. Букейханова. В ней нашли место уточнения этапов биографии и подтвержденные архивами этапы политической карьеры казахского политика (Козодой, 2021: 25-35).

По персоналии Ш. Косшыгулова научных публикаций сравнительно немного; его скоропостижная кончина вследствие высылки в Сибирь советской администрацией, долгое замалчивание его деятельности имели результатом дефицит информации. Лишь в последние годы интерес к этой, несомненно, одаренной личности стал проявляться благодаря исследованиям молодого ученого, С. Жуматай (Zhumatay, 2022; Zhumatay, 2023). Увидела свет совместная статья С. Жуматай и Г. Мукановой (Mukanova et al., 2022).

Из последних по времени публикаций историков Казахстана следует отметить статью Н. Алимбай и др. (Алимбай, 2023: 7-40), где раскрываются методы самодержавия по дискредитации потенциальных депутатов из числа инородцев. К несомненным достоинствам публикации относится привлечение новых источников из архива Думы, разбор публицистики А. Букейханова, что позволило внести коррективы в определение этнического представительства ряда депутатов Думы (Алимбай, 2023: 12, 28).

Зарубежные исследователи уверены, что на основе открывшегося после распада Союза доступа к архивам открылись новые «перспективы для провинций» (Heuwood, Smele, 2013: 5), что позволяет по-новому взглянуть на «роль национальных и религиозных меньшинств и на ту роль, которую играли отдельные лица, социальные группы, политические партии и учреждения».

Польский исследователь Е. Chmielewski (Chmielewski, 1970: 170) еще в начале 1970 годов в своей монографии подробно рассмотрел стенографические отчеты всех четырех Дум и Государственного совета, газетные публикации начала XX века, воспоминания участников и очевидцев, а также имевшуюся на момент создания книги литературу как русскую, так и польскую по различным аспектам проблемы. Этот труд является одним из ранних по истории рассмотрения российской Думой вопросов, вызванных этнокультурными запросами инородцев в начале XX века.

Британские историки осуществили определенный задел в изучении политической партии конституционной демократии (кадетов) (Enticott, 2016). Питер Энтикотт, научный сотрудник Школы славянских и восточноевропейских исследований в Лондоне, работал в Уэльском университете, Британском институте и Фолькунiversитете (Стокгольм). Он уверен, что его книга «бросает вызов мнению о том, что кадеты по своей сути были экстремистами, доктринерами и не желали идти на компромисс». По его мнению, окончательный провал партии кадетов (к которой принадлежал А.Букейханов) был в первую очередь обусловлен непримиримостью старого режима.

Отмечая наличие публикаций, большинство которых вышли в постперестроечный период, необходимо резюмировать, что это были лишь первые шаги на пути переосмысления роли и места первых парламентариев царской Думы из числа инородцев-казахов. Современный этап исследований преследует задачи не столько констатации факта их выборности, сколько детальной реконструкции их программы и публичного стиля на примере А. Букейханова и Ш. Косшыгулова, освещения их попыток коммуникации с международными сообществами, проявления этничности и идентичности.

Результаты

Становление политических платформ представителей «инородческих народов» в пределах Российской империи в первом десятилетии XX века состоялось не одномоментно. В период, предшествовавший избранию его в депутаты Первой Государственной Думы, казах-чингизид А.Н. Букейханов активно искал пути самореализации через прикладные исследования, публицистику, смену местожительства, использование связей и возможностей

влиятельных чингизидов из других регионов, расширение диапазона полезных знакомств и т.д. Советская историография просто игнорировала фигуру Букейханова по причине его принадлежности к партии кадетов, самарской ложе масонов, а также по причине его аристократического происхождения. В 1938 году он был приговорен к расстрелу, так и не признав советскую власть (Христофоров, 2017: 1).

Депутат от казахского населения Акмолинской области в обе первые Госдумы Ш. Косшыгулов не имел аристократического происхождения (в отличие от чингизида Букейханова), однако сумел оставить не менее яркий след в истории российского парламентаризма. Казах Косшыгулов Шаймерден родился в 1874 году в Котуркольской волости Кокчетавского уезда Акмолинской области. Известен был как мулла, общественный деятель (Абуев и др., 2020: 56-58). Получил духовное образование в Кокчетавском, затем в Петропавловском медресе, преподавал там же. Имел к тому же в Кокчетаве магазин книг и периодических изданий. В 1903 в административном порядке он был выслан на 5 лет в Якутию «за агитацию среди киргизского населения на религиозной почве» (Шиловский, 2019: 140).

После издания Манифеста 17 октября 1905 года он был амнистирован. В июне 1906 года Косшыгулов избран депутатом I Государственной Думы от «киргизского» населения Акмолинской области. В феврале 1907 года вновь избран депутатом II Госдумы от «иногородческого» населения Акмолинской области. Входил в состав мусульманской фракции Думы. В марте-июне 1907 года на личные средства выпускал приложение «Серке» к газете на татарском языке «Улфат» (Шиловский, 2019: 140). По одной из версий, именно Ш. Косшыгулов по согласованию с Букейхановым выезжал в Турцию в 1907–1911 гг. для расширения внешних связей мусульманской секции, на что косвенно указывают сведения А. Тажеддина в турецком журнале «Тааруф-и Муслимин» (Тажеддин, 1908: 62-65). Деятельность Косшыгулова финансировалась, в том числе, и его родными братьями, которые владели к началу XX века землями, магазинами и кондитерской фабрикой в Акмолинской области.

Личные качества депутатов-казахов отвечали запросам сообщества: Букейханов был целеустремленным и волевым человеком, учеба давалась ему легко, о чем позволяет судить лист аттестации выпускника Санкт-Петербургского Императорского Лесного института 1895 года А. Букейханова. В архивах данного образовательного учреждения, что интересно, содержатся сведения о переэкзаменовках студентов.

Букейханов лишь единожды воспользовался разрешением на переэкзаменовку, чтобы повторно сдать экзамен по химии на втором курсе (РГИА. Ф. 387. Оп. 24. Д. 1307. Л. 36). По остальным дисциплинам он успевал на «хорошо» и «отлично». Среди студентов пользовался авторитетом. Об успеваемости Косшыгулова сведений не сохранилось, но вся его политическая карьера свидетельствует о его эрудиции, преданности поставленной цели, решительности и последовательности в достижении выбранных задач.

Букейханов, имея аристократическое происхождение (чингизид по крови), сумел проникнуться общенародными чаяниями, накопив практический опыт аудита в поземельных отношениях. Знание русского языка, профессиональное образование ученого-лесоведа, напористость и жизненные уроки позволили ему прийти в политику самостоятельно. Напротив, Косшыгулов – выходец из рядовых казахов, русским языком изъясняться письменно затруднялся. Это его несколько не смущало. Шаймерден имел духовное образование, носил традиционную казахскую одежду и головной убор (тюбетейку), однако был харизматичен по-своему. Пополнив ряды депутатов Госдумы, несколько не тушевался. Он довольно быстро влился в мусульманскую секцию. На фотографиях имеет вполне респектабельный вид. Его активная позиция и манера публично доказывать неправоту оппонентов (вплоть до губернатора) снискали ему симпатии потенциальных избирателей в депутатский корпус I Госдумы.

Порядочность Алихана Нурмухамедовича снискала ему верных соратников. Одним из его верных друзей был В. Кугушев, о котором ряд авторов приводит лишь факт его знакомства с Букейхановым в Самаре. Однако Кугушев был связан с семьей Алихана до его кончины. Так, после 1917 года он переехал в Москву и продолжил тесное общение с семьей казахского султана. Горячее участие князя в судьбах дочери и внука Алихана наводит на мысль, что ему поручил казахский деятель в случае своего ареста и заключения заботиться о своих близких. Более того, именно Кугушев оказал действенную поддержку Лизе Алихановне в получении пособий после кончины в 1933 году Смагула Садвокасова, ее супруга. Его данные указаны на бланке заявления Е.А. Садвокасовой в органы социального обеспечения Москвы по потере отца. Лиза работала, но являться в государственное учреждение для нее было опасно, потому она в заявлении сделала приписку: «Новую (пенсионную) книжку прошу вручить в НКСО (наркомат социального обеспечения) персональному пенсионеру В.А. Кугушеву. Ел. А. Садвокасова. 3 марта 1937 г.» (ГАРФ. Ф. 539. Оп. 4. Д. 2032. Л. 7).

Кто же был В.А. Кугушев, которому дочь Букейханова доверила в 1937 году получить новую пенсионную книжку? (Она получала пенсию, по потере супруга, на несовершеннолетнего сына. Члены семьи Букейханова находились под негласным надзором, и входить в государственные ведомства Елизавете Алихановне было опасно, а пенсионеру Кугушеву это было сподручнее). До революции в доме князя В. Кугушева в Самаре (бывшая ул. Казанская, 30) проживал А.Н. Букейханов (с 1908 по 1917 гг.). В Самаре он оказался, вернувшись из политической ссылки, где оба отбывали срок, там же познакомились и подружились. Необходимо вписать имя этого замечательного человека, который сделал очень много, чтобы уберечь семью А.Н. Букейханова. Князь и меценат Кугушев Вячеслав Александрович рано вступил в политическое поле империи. В архивах о нем отложился ряд источников, большинство которых – материалы полицейского надзора. К примеру, дело «О студенте Лесного института князе Вячеславе Александровиче Кугушеве» датируется 1883 годом (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 79. Д. 977. Л. 1-2). Содержание «дела» прямо указывает

на его активное участие в социальных протестных акциях. Кугушев достаточно рано погрузился в процесс гражданской активности настолько, что департамент полиции счел необходимым перлюстрировать письма, которые приходили на адрес В. Кугушева. Это следует из другого «дела», также датированного 1883 годом под названием: «О выяснении личности, упоминаемой в корреспонденции на имя Вячеслава Кугушева» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 83. Д. 203. Л. 1-3). Следующее «Дело» под названием «О князе Вячеславе Александрове Кугушеве» хранится в московском архиве (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 21. Д. 1242).

Слежка за князем продолжилась и в последующие годы. Так, в 1893 году, ровно десять лет спустя, на него вновь завели «дело» на тридцати листах. Название его отражает изменившийся социальный статус бывшего студента: «О губернском секретаре князе В.А. Кугушеве» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 91. Д. 281).

Человек, о котором столь последовательно выискивала компрометирующие материалы царская охранка, стал преданным другом семьи Букейхановых. Благородство было присуще Вячеславу Александровичу. Он, как и Алихан, выбрал профессию ученого-лесоведа, окончил Лесной институт в Москве. Судьба сблизила уроженца башкирского края Кугушева с казаком Букейхановым. Оба разделяли единые политические взгляды, вплоть до демократической эволюции монархического строя России. Достигнутый ими уровень образования позволил им критически анализировать правовой режим лесов и земельных площадей империи, окончательно утвердиться в выборе пути реформ, парламентского формата государственного управления.

Отблески интереса А. Букейханова к турецкому реформаторскому движению присутствуют в его публикациях, хотя отсутствуют прямые упоминания им младотурков и других лидеров мнения в Малой Азии. Что касается политических реформ в Китае и Японии, то эти государственные образования тоже представлены в публицистике Букейханова. Мотивацией к активному участию в выборном процессе для Алихана Нурмухамедовича могли стать международные события и личный профессиональный опыт. Так, известно его, молодого ученого-лесоведа, участие в аудите земельных споров и экспедициях по обследованию Степного края и Омского уезда. Противоречивость актов правительства относительно переселения крестьян в регионы, где издавна проживали казахи, содержала потенциальные риски социальных волнений.

Букейханов, располагая информацией о многочисленных нарушениях прав казахского населения, осознавая всю ответственность, счел нужным выдвинуть свою кандидатуру в депутаты Думы, тем более что сознание жителей часто бывало скованно разными предрассудками, и помышлять о праве на выборность им не приходилось. Букейханов избирает местную периодическую печать в качестве рупора для декларирования своей позиции, благодаря чему возможно восстановить вехи его прихода в большую политику. К примеру, в омской газете «Голос степи» от 13 января 1907 года, в выходных данных которой указано «политическая, общественная и литературная», им опубликовано «Открытое письмо киргизам Семипалатинской области». В нем есть следующие строки:

«Внесенный на основании квартирного ценза омскою городскою управою в список избирателей по г. Омску, я был исключен из этого списка при печатании его в типографии Акмолинского областного правления. Я подал жалобу в уездную омскую по выборам в Г. Д. (так в тексте, Госдума. – Авт.) комиссию, прося восстановить мое нарушенное неизвестными мне лицами избирательное право». Далее автор демонстрирует великолепные знания российского законодательства, когда пишет: «12 декабря уездная омская по выборам в Г.Д. комиссия внесла меня в дополнительный список по избирательному в Г.Д. съезду по г. Омску. При этом, как мне известно, комиссия руководствовалась следующими данными. Бывшим членам распущенной Г.Д. предъявлено судебною властью обвинение за подписание и распространение «выборгского воззвания» по 3 п. I ч. 129 ст. уголовного уложения. На основании 26 ст. этого же уложения обвиняемым по 3 п. I ч. 129 ст. суд грозит «лишением прав состояния для дворян, священнослужителей, монашествующих и вообще лиц духовного звания, почетных граждан и купцов» (Букейханов, 1907: 2).

Публицистику Букейханова отличает выразительность слога и внутренняя логика, четкое изложение сути проблемы и позиции автора. Надо отметить, что не каждый «инородец», даже имевший привилегированное султанское происхождение, в то время имел смелость открыто выразить протест решениям властей. Примечательно, что в публицистике казахского султана А. Букейханова фигурирует выражение «мое избирательное право» (!). В нем отражается высокий уровень гражданской самоидентификации.

Региональные сибирские газеты в 1907 году печатали тесты Букейханова, за что редакции получали нарекания. К примеру, С. Аккулы пишет, что газета «Голос степи» изначально выходила в городе Омск с 1 января 1907 года, но прекратила свое существование после 42-го номера в конце февраля того же года. Это совпадает с моментом, когда Алихан Букейханов особым присутствием Санкт-Петербургского суда был осужден на три месяца тюрьмы за подписание «Выборгского воззвания». Он отбывал наказание в тюрьме Семипалатинска (Аккулыулы, 2009: 23).

А.Н. Букейханов печатался и в омской газете «Иртыш» (редактор-издатель И.А. Поваренных). К примеру, в номере за №33 от 27 августа 1906 года в «Иртыше» сообщалось, что на многочисленных крестьянских сходах принимаются резолюции в адрес императора с просьбой освободить арестованных членов Госдумы, поскольку им была обещана неприкосновенность (Иртыш, 1906: 4). С мая 1907 года газета «Иртыш» выходила в Павлодаре, то есть она продолжала издаваться, сменив адрес.

Концепция составления политического портрета казахов-депутатов Думы начала XX века обусловлена атмосферой мировой политики в канун Первой мировой войны. «Восточный вопрос» был актуальным во внешней политике царизма. Безусловно, А.Н. Букейханов интересовался международными новостями и был осведомлен о событиях 1912-го года в Китае. Известия о Синьхайской революции со свержением династии Цин всколыхнули сообщество и наряду с Ленскими событиями 1912-го года на приисках в Якутии оказались

импульсом к активизации внутрироссийской оппозиции режима Романовых. Взаимоотношения Российской и Цинской империй складывались неровно, приграничные напряженности чередовались мирными периодами, альянс в целом выдерживался благодаря ловкости дипломатии и традиционному обету status quo (Mukanova, 2018: 776-785). Теперь же Россия оказывалась в роли догоняющего со своим громоздким и неэффективным двором на фоне обновляющейся Поднебесной. Сунь Ятсен и его сторонники делали акцент на национальных приоритетах, обозначив амбициозное политическое течение «младокитайцев». На западе Азии к власти стремились «младотурки». Эксперты Госдумы, в том числе Букейханов, видели в зарубежных реформационных процессах на востоке и западе Азии шанс перестроить систему правления в собственном государстве. Обстановка в Сибири способствовала вызреванию демократических настроений и выдвижению лидеров мнения. 23-го мая 1913-го года Г.Н. Потанин посетил Омск и Отдел географического общества, о чем сообщили региональные СМИ. Фигура ученого и общественного деятеля была значимой для сибиряков, к его мнению прислушивался и Букейханов (Потанин, 1913: 2).

В своем прошении от 3-го января 1915-го года в Лесной Департамент Главного Управления Землеустройства и Земледелия лесовод А.Н. Букейханов, хлопотавший о переводе «на частную лесную службу в Донской Земельный Банк», просил уведомить его «по месту жительства: г. Самара, дом № 30, по Казанской ул.» (РГИА. Ф. 387. Оп. 24. Д. 1307. Л. 51).

Данное прошение с личной подписью А.Н. Букейханова позволило уточнить род его занятий в Самаре, где он проживал в доме вышеупомянутого его друга, князя Кугушева (чингизид), чей адрес и был указан в прошении. Лесной институт первые годы после окончания заведения отслеживал трудоустройство своих выпускников, для чего запрашивал сведения с места их прикрепления о дальнейшем продвижении их по службе. В «деле» А. Букейханова отложились официальные письма и приказы о его продвижении по службе в Омске. О его поведении в документе, заверенном самим Управляющим Государственным имуществом, есть замечание: «Недостаточно тактичен вследствие молодости и еще неуставившихся взглядов» (РГИА. Ф. 387. Оп. 24. Д. 1307. Л.16).

То замечание, вписанное в аттестацию Букейханова за 1895 год, могло навредить его дальнейшей карьере, однако последующие характеристики и официальные приказы по Корпусу Лесничих не содержат иных негативных характеристик. Напротив, в Приказе по Корпусу Лесничих от 15-го июня 1902-го года есть запись: «30. Произведен за выслугу лет, в следующий чин: из Губернских в Коллежские Секретари Букейханов (Алихан), причисленный к Министерству Земледелия и Государственных Имуществ, состоящий по Корпусу Лесничих с 5 августа 1898 года» (РГИА. Ф. 387. Оп. 24. Д. 1307. Л. 43об.).

С лета 1904 года А.Н. Букейханов занимается вопросами подготовки земельных участков для переселенцев в Степной край, о чем гласит Приказ

Департамента Государственных Земельных Имуществ от 12-го августа 1904-го года за №11223: «3 августа с.г. назначить Коллежского Секретаря Букейханова производителем работ Омской временной партии по заготовлению переселенческих участков» (РГИА. Ф. 387. Оп. 24. Д. 1307. Л. 46).

1904 год окажется судьбоносным для будущего лидера политической элиты казахов. Букейханов воочию убедился в том, что практика размещения переселенцев нарушает земельные права местных жителей, лишает их возможности самим осваивать природные ресурсы и порождает социальный конфликт. Он публикует под псевдонимами информацию в периодических изданиях Омска и других городов региона. Решение бороться цивилизованными методами за справедливость, а именно отстаивать права жителей края посредством личного баллотирования в Государственную Думу, созрело.

К началу второго десятилетия XX века противостояние в обществе достигло крайних пределов. Вопросы веры порой вступали в противоречие со здравым смыслом. В газете «Пришимье» Акмолинской области в июле 1913-го года за подписью «Мусульманин» было напечатано «Письмо в редакцию»: «Милостивый государь, господин редактор! Прошу не отказать в помещении на столбцах редактируемой Вами газеты несколько строк, являющихся ответом на заметку в №76 «Приишимья», помещенную под заглавием «Общедоступный сад и мусульмане» (Мусульманин, 1913: 2).

Упраздненное в 1849-ом г. магометанское кладбище, на котором по Высочайше утвержденному плану назначено устроить городской сад, ввиду ходатайства Петропавловского магометанского общества чрез своего представителя Сулеймана Кулакова в 1860-ом г. по представлению министра внутренних дел последовало Высочайшее Государя Императора соизволение в 22-й день декабря 1860-го г. на разрешение обратить кладбище под сад исключительно для магометан, так как для общего городского гулянья достаточно двух садов, предположенных по плану: одного в подгорной части, а другого на бывшем русском кладбище. В разрешенном для магометан саду мусульманское население имело в виду совершать поминки по умершим своим родственникам, а жены и дети женского пола – гулять одни, с воспрещением жителям немагометанского вероисповедания посещать этот сад, который общество обязалось обнести оградой, а ключ хранить у своего единоверца по выбору общества. Об изложенном Тобольская Губернская Строительная Комиссия сообщала для сведения и исполнения Петропавловской Городской Ратуше 10-го апреля 1861-го г. за №715 и Городской Полиции того же числа за №714 для объявления Кулакову. Четыре квартала земли г. Петропавловска для устройства мечети и сада куплено у Петропавловской Городской Управы за 400 р. бухарцем Алимбаем Джалтыровым по постановлению Городской Думы, состоявшемуся 27-го сентября 1878-го г., в чем выдано было Джалтырову свидетельство от 1-го июня 1888-го г. за №1192. Магометанское общество купленное место (в количестве четырех кварталов) обнесло забором, окопало ровом, устроило мусульманский сад и построило мечеть, что стоило немалых денег. И далее ежегодно утрачивало большие средства на содержание сада и

ремонт тротуаров с забором (Мусульманин, 1913: 2). «Желание же некоторых лиц из русских устроить общедоступный детский сад со всеми приспособлениями для игр, как говорится в заметке, возможно отнести к неосведомленности автора и его товарищей о всех тех справках из архива, на основании каковых магометане устроили сад исключительно для себя и построили мечеть. Раз появится общедоступный сад, то появиться должен и буфет с выпивкой, и гулянья с песнями и играми, что вблизи мечети неблагопристойно, с этим мнением должен согласиться всякий из отцов города. На основании означенных данных мусульманское население сад свой уступить другому обществу не может. Мусульманин» (Мусульманин, 1913: 2).

Частные интересы владельцев земельных участков в городе Степного края, как следует из обращения, наложились на чувства верующих и могли стать началом серьезных межнациональных столкновений. Букейханов оказался прав, предполагая, к чему может привести нерегулируемый поток переселенцев. Например, к 1914-му году острота переселенческого вопроса в Степном крае сопровождалась гласным сносом казахских зимовок (кыстау) и вселением на их места переселенцев. В газете «Приишимье» (выходила в Петропавловске) за 18-е марта 1914-го года (№37) было напечатано следующее объявление: «Снос киргизских зимовок. В текущем году в Акмолинской и Семипалатинской областях предполагается снести более 1 ½ тысяч киргизских зимовок, на оплату которых отпущено 100 000 рублей. В истекшем году снесено 1372 зимовки на сумму 80 тысяч рублей» (Приишимье, 1914: 2).

Снос кыстау для казахских семей означал безвозвратную потерю родовых земель, которыми пользовались издревле и где покоились предки, с выселением в неизвестность. Иными словами, их обрекали на «вечное кочевание». Однако климатические условия Акмолинской и Семипалатинской областей на начало XX века были таковы, что в зимний период было необходимо вернуться в зимовки, защищенные от ветра и снежных заносов. Формально за это предполагалась денежная компенсация, но трудно предположить, что бы мог приобрести глава рода, семьи, казахский шаруа за бумажные купюры. Если указанные выше 80 тысяч рублей разделить на снесенные в 1913-ом году 1372 кыстау, то выходит цифра в 58 руб. (расчеты наши. – Авт.). Землями распоряжалось Управление государственных имуществ, в результате казахские хозяйства вынуждены были покидать земли предков и влечить жалкое существование.

В целом, из всего обширного списка депутатов первых Дум большинство кандидатов-казахов не использовало широко прессу как инструмент предвыборной агитации, в отличие от самого Алихана Букейханова и Якупа (Жакыпа) Акпаева (оба имели высшее юридическое образование). В одной из статей в газете «Голос степи» за февраль 1907-го года названы фамилии казахов-кандидатов в Госдуму: «Каркаралы Семипал. Обл. В 10 волостях избраны выборщиками от киргиз: 1) По Дагандельской – Бейсембай Тойсапин, Кожамкул Байтышев. 2) По Бекаринской – Такиш Майлыбаев, Якуп Акпаев. 3) Бюрлинской – Токмухаммед Алтанторин, Абдыгалий Мулдабаев. 4) Акботинской – Хажике

Досмаков, Оспан Байбюсенов. 5) Эдрейской – Нурмухаммед Нуртазин, Кокабай Алчимбаев. 6) Токраунской – Тохмет Крюнчин, Нурмухаммед Бульконбаев. 7) Акчатавской – Дуйсен Бейсенбин, Абен Турсунов. 8) Нуриной – выборы не состоялись. 9) Аксаринской – Ибрай Койбасов, Нурмагамбет Джилкибаев. 10) Котан-Булакской – Садуакас Джабаев, Маликаждар Сыздыков». Разъяснялось также, что в отношении кандидата в члены Госдумы Я. Акпаева были приняты меры, и он был исключен из числа выборщиков по настоянию семипалатинского губернатора. На авторство Букейханова указывают знание подробностей хода выборов и примечание: «10 января в Токраунской волости бывший член Г.Д., А.Н. Букейханов был вторично избран в выборщики, но уездная по выборам комиссия исключила его из числа выборщиков. Первые выборы по Токраунской волости, бывшие 10 декабря прошлого года, когда А.Н. Букейханов был избран выборщиком, были отменены также после телеграммы Семипалатинского губернатора» (К выборам..., 1907: 3).

Обращает на себя внимание билингвизм публикаций Букейханова. Пословицы на родном казахском языке Алихан Нурмухамедович приводил в конце статей, написанных на русском языке, тем самым усиливая основную мысль и добиваясь, чтобы смысл статей был понятен казахскому читателю и закрепился в его сознании посредством устойчивых выражений (для ср.: Шаймерден Косшыгулов не владел письменным русским языком, что даже создало процедурные сложности во время утверждения его кандидатуры).

В силу разного образовательного ценза и отношения к атрибутам мусульманского вероисповедания А. Букейханов и Ш. Косшыгулов действовали по-разному. Если первый использовал русскоязычные газеты в довольно широком диапазоне (Омск, Иркутск, Петропавловск, Томск), адресуя информацию русскоязычной читательской аудитории, то Ш. Косшыгулов изначально проводил устную агитацию по своей предвыборной платформе среди прихожан-мусульман Кокчетавского уезда Акмолинской области. Соответственно, он встречался с потенциальными избирателями в мечети, а также на ярмарках, базарах – местах скопления единоверцев. Его ораторское искусство имело успех, такие контакты были эффективны, и Ш. Косшыгулов заручился поддержкой не только избирателей в Акмолинской области, но и впоследствии стал популярен в мусульманской фракции Думы. Шаймерден Косшыгулов визуально отмечается на фотографиях среди азербайджанцев, татар, башкир и представителей других инородческих народов, исповедующих ислам.

Примечательно, что, заручившись поддержкой и советами А.Н. Букейханова, Шаймерден Косшыгулов проявил себя в налаживании международных связей, о чем сообщалось в европейской прессе. По возрасту оба депутата были относительно близки: Алихану на момент подписания Выборгского воззвания против роспуска Думы исполнился 41 год, Шаймердену – 34 года. Источники из фондов РГИА подтверждают тот факт, что в адрес Председателя Думы поступали письменные обращения от Ш. Косшыгулова (Кощегулова) на русском языке, он пользовался услугами переводчиков. Стиль

письменных обращений Косшыгулова, соответственно, идентифицировать представляется сложным, ведь переводы опосредованно передавали суть требований народного избранника в сдержанной форме. Также непросто идентифицировать те образные выражения, которыми мог бы оперировать казахский депутат на родном языке (РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3700).

Букейханов же, напротив, безупречно и виртуозно владел русским языком и лишь изредка использовал казахские пословицы, впрочем, тут же приводя перевод их смысла. Стиль письменных обращений обоих имеет схожие черты: запросы составлены грамотно, со знанием дела, четко выражается цель запроса и указан адресат и автор (РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 213. Государственная Дума I, II, III и IV СОЗЫВОВ. Личный состав Государственной Думы. А). Дела со сведениями о Членах Государственной Думы: О Шеймордане Кошегулове (От Акмолинской области). Н. 20.02.; К. 03.06. 1907 г.

Заключение

В фондах ряда российских, турецких и казахстанских архивов, в турецкой периодической печати начала XX века отложились любопытные источники по общественно-политической деятельности депутатов-инородцев от казахского населения Степного края в первых российских Думах. Документы и материалы между тем отражают системную работу народных избранников Алаш и дополняют общую картину складывания первых ростков парламентаризма в имперский период. Для самих инородцев-депутатов Госдумы, казахов, участие в выборах и затем в работе секций Думы были моментами исключительной важности как возможность реализации национально-культурной идентичности в правовом поле. Казахские деятели, пусть в ограниченных рамках, смогли реализовать свое избирательное право в пределах отпущенного на это хронологического периода. Это важно отметить, поскольку ряд других народов империи в Сибири и Северной Азии (якуты и др.) в начале XX века вовсе не был допущен к статусу выборщиков. Социальный резонанс с началом выборов в Госдуму, безусловно, был колоссальный. Передовые представители сообществ оценили исторический шанс приобщиться к избирательному праву и вели последовательную агитацию с целью привлечения потенциальных избирателей.

При изучении биографий общественных деятелей начала XX века из числа «инородцев» аутентичными источниками являются те периодические издания, в которых они размещали информационные и публицистические материалы. Этот способ привлечения внимания избирателей косвенно подтверждает их желание реализовать свое избирательное право. В ситуации дефицита источников, автографов и иных письменных документов искомую информацию следует изыскивать из устных сообщений (мемуары, нарративы), фотодокументов и проч. Подспорьем в сборе сведений о деятельности депутатов-инородцев оказываются проявления ими этничности и идентичности (язык, традиции, вероисповедание) и расширение направления исследования в соответствующем спектре.

Немаловажно подходить к обозначенной теме с учетом общеполитического фона: основных событий всемирной истории (Первая мировая война и т.п.), ведущих акторов эпохи (главы монархий, лидеры общественного мнения). Как результат, в политико-правовом поле Российской империи в начале XX века происходили тектонические трансформации, а именно: постепенный дрейф монархии к парламентскому формату по образцу развитых европейских держав. И в этом процессе реализации избирательного права с переменным успехом участвовали депутаты-инородцы, в том числе казахи А. Букейханов и Ш. Косшыгулов, сумевшие после роспуска Думы сделать ставку на внешнеполитические международные векторы, в их числе Османскую империю. В истории общества и государства немаловажно отдать дань уважения к участникам внешнеполитических миссий Алаш, смело несших идеи Букейханова в тюрко-мусульманское сообщество Европы.

Источники и литература

Абуев и др., 2020 – Абуев К.К., Шарипова А.Б., Оспанова Ж. К., Жапекова Г.К. Известные кокшетауцы о великом Абасе // Отан тарихы. 2020. № 2(90). С. 50 – 61.

Аккулыулы, 2009 – Аккулыулы С. Найдены новые сведения об Алихане Букейхане и Ахмете Байтурсынулы. 18.11.2009 [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30509505&pos=4;-98#pos=4;-98

Аккулыулы, 2013 – Аккулыулы С. Загадки «Самарского периода» // Мысль. 2013. № 4. С. 19-25.

Алимбай и др., 2023 – Алимбай Н., Кабульдинов З.Е., Смагулов Б.К. Вопросы крестьянской колонизации Степного края в Государственной думе Российской империи (1906-1917 гг.) // Turkic Studies Journal Journal. 2023. №3. С. 7-40.

Аршаруни, Габидуллин, 1931 – Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М.: Безбожник, 1931. 141 с.

Блок, 1973 – Блок М. Апология истории, или ремесло историка. Перевод с фр. Отв. Ред. А.Я. Гуревич. Москва: Наука, 1973. 232 с.

Букейханов, 1907 – Букейханов А.Н. Открытое письмо киргизам Семипалатинской области // Голос степи (Омск) от 13 января 1907 год. С. 2.

Букейхан, 2009 - Букейхан А. Полное собрание сочинений в 7 томах. Астана: Сарыарка, 2009. 564 с.

Букейхан, 2012 – Букейхан А. Тандамалы – Избранное. Соб.соч. Том 1. Алматы: Олке, 2012. 248 с.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Жанаберген, 2023 – Жанаберген Б. Первые депутаты // QMonitor. 2023. 20 марта.

Жуматай и др., 2022 – Жуматай С., Жиеналиев Е.К., Кумар А., Кашкинбаева А., Капбарова Г. Адаптация этносов в Казахстане в ходе

переселенческой политики царизма в XIX – начале XX вв. // Вопросы истории. 2022. № 12(3). С. 80-93.

Иртыш, 1906 – Иртыш. 27 августа 1906. С.4.

Камзабекулы, 2022 – Камзабекулы Д. Алаштың рухани серпілуіндегі Ә.Н. Бөкейхан бастаған қайраткерлер ұстанымы // E-history.kz 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-history.kz/kz/projects/show/23096>

Козодой, 2021 – Козодой В.И. Алихан Букейханов: человек-эпоха. Новосибирск: Дом мира, 2021. 312 с.

К выборам..., 1907 – К выборам в Государственную Думу // Голос степи. 1907 февраля 9. С. 3.

Мамраева, 1998 – Мамраева А.К. Общественно-политическая деятельность и политико-правовые взгляды А. Букейханова. Караганда. Болашақ-Баспа. 1998. 96 с.

Мусульманин, 1913 – Мусульманин. Письмо в редакцию // Приишимье. 13 июня 1913 года. С. 2.

ОАК ПГА ТР – Османский архивный комплекс Президентского государственного архива Турецкой Республики, г. Стамбул.

Потанин..., 1913 – Потанин в Омске // Приишимье (Петропавловск). 1913 июня 6. С. 2.

Приишимье, 1914 – Приишимье. 1914 марта 18. № 37. С. 2.

РГАКФД – Российский государственный архив кинофотофонодокументов, г. Санкт-Петербург.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Сеитов, 1996 – Сеитов Э. А.Н. Букейханов как историк и общественно-политический деятель. Алматы: Гылым, 1996. 98 с.

Тааруф-и Муслимин, 1908-1910 – Тааруф-и Муслимин. 17 Жамазиал-Ула 1328/ 1910, 13 мая 1326 / 1908. Т 1. № 4. С. 62-65.

Тажеддин, 1908 – Тажеддин А. Қырғыздар және Думаның соңғы қаулысы (шешімі) // Тааруф-и Муслимин. 17 Жамазиал-Ула 1328, 13 мамыр 1326. Том 1. № 4. С. 62-65.

Христофоров, 2017 – Христофоров В.С. Алихан Букейханов: «Советскую власть не люблю...» [Электронный ресурс]. URL: <https://exclusive.kz/expertiza/obshhestvo/14463/>

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

Шиловский, 2019 – Шиловский (ред.) Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX – начале XX в.: Энциклопедический словарь. Отв. ред. М.В. Шиловский. Новосибирск: Параллель, 2019. 398 с.

Abdirashidov, 2020 – Abdirashidov Z. Политические и интеллектуальные тенденции в Туркестане в начале XX века: Взгляд из Петербурга и Стамбула // Türkiye Rusya Araştırmaları Dergisi. 2020. № 4. С. 55-100.

Chmielewski, 1970 – Chmielewski E. The Polish Question in the Russian State Duma. Knoxville: University of Tennessee Press, 1970. 188 p.

Enticott, 2016 – Enticott P. The Russian Liberals and the Revolution of 1905. Routledge, 2016. 208 p.

Heywood, Smele, 2013 – Heywood A.J., Smele J.D. The Russian Revolution of 1905: Centenary Perspectives. Routledge, 2013. 297 p.

Mukanova, 2016 – Mukanova G.K. The Russian Parliamentarism XX century: socio-cultural mission and media resources of the State Duma, in emigration // Bylye Gody. 2016. Vol. 40 (2): 500-507.

Mukanova, 2018 – Mukanova G.K. Russia and China on the way to the alliance of civilizations, the end of the XIX - Early XX centuries (on the example of printed publications) // Bylye Gody. 2018. 48(2): 776-785. DOI: 10.13187/bg.2018.2.776

Mukanova et al, 2022 – Mukanova G.K., Abisheva O.T., Zhumatay S., Batyrkhanova Z.A. Volunteering from Culture, or Education of Charity through Art among Muslim Students in Russian Turkestan, Turn of the 19th – 20th centuries // Bylye Gody. 2022. 17(2): 824-833.

Zhumatay, Tashagul, 2023 – Zhumatay S., Tashagul A. (2023). Representation of the population of the Steppe region in the State Duma of Russia at the beginning of the twentieth century / Materials of the International Conference "Mirzo Ulugbek is a great scientist, thinker and statesman". Tashkent, 2023. Pp. 280-287.

References

Abdirashidov, 2020 – Abdirashidov, Z. (2020). Politicheskie i intellektual'nye tendentsii v Turkestane v nachale XX veka: Vzgl'yad iz Peterburga i Stambula [Political and intellectual trends in Turkestan at the beginning of the twentieth century: A View from St. Petersburg and Istanbul]. Türkiye Rusya Araştırmaları Dergisi. 4: 55-100. [in Russian]

Abuev et al., 2020 – Abuev, K.K., Sharipova, A.B., Ospanova, Zh.K., Zhapekova, G.K. (2020). Izvestnye kokshetausy o velikom Abae [Famous Kokshetau people about the great Abai]. Otan tarikhy. 2(90): 50-61. [in Russian]

Akkulyuly, 2009 – Akkulyuly, S. (2009). Naideny novye svedeniya ob Alikhane Bukeikhane i Akhmete Baitursynuly [New information about Alikhan Bukeikhan and Akhmet Baitursynuly has been found]. [Electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30509505&pos=4;-98#pos=4;-98 [in Russian]

Akkulyuly, 2013 – Akkulyuly, S. (2013). Zagadki «Samarskogo perioda» [Riddles of the "Samara period"]. Mysl. 4: 19-25. [in Russian]

Alimbai i dr., 2023 – Alimbai, N., Kabul'dinov, Z.E., Smagulov, B.K. (2023) Voprosy krest'yanskoi kolonizatsii Stepnogo kraya v Gosudarstvennoi dume Rossiiskoi imperii (1906-1917 gg.) [Issues of peasant colonization of the Steppe Region in the State Duma of the Russian Empire (1906-1917)]. Turkic Studies Journal. 3: 7-40. [in Russian]

Arsharuni, Gabidullin, 1931 – Arsharuni, A., Gabidullin, Kh. (1931). Ocherki panislamizma i pantyurkizma v Rossii [Essays on Pan-Islamism and Pan-Turkism in Russia]. Moscow: The Godless. 141 p. [in Russian]

Blok, 1973 – Blok M. (1973). Apologiya istorii, ili remeslo istorika [The apology of history, or the craft of the historian]. Moscow: Nauka. 232 p. [in Russian]

Bukeikhan, 2009 – Bukeikhan, A. (2009). Polnoe sobranie sochinenii v 7 tomakh [The complete works in 7 volumes]. Astana: Saryarka. 564 p. [in Russian], [in Kazakh] Bylye Gody. 2024. 19(1)

Bukeikhan, 2012 – Bukeikhan A. (2012). Tandamaly – Izbrannoe [Favorites]. Vol. 1. Almaty: Olke. 248 p. [in Russian], [in Kazakh]

Bukeikhanov, 1907 – Bukeikhanov, A.N. (1907). Otkrytoe pis'mo kirgizam Semipalatinskoi oblasti [An open letter to the Kyrgyz of Semipalatinsk region]. Golos stepi (Omsk). January 13. P. 2. [in Russian]

Chmielewski, 1970 – Chmielewski E. (1970). The Polish Question in the Russian State Duma. Knoxville: University of Tennessee Press. 188 p.

Enticott, 2016 – Enticott, P. (2016). The Russian Liberals and the Revolution of 1905. Routledge. 208 p.

GARF – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [The State Archive of the Russian Federation].

Heywood, Smele, 2013 – Heywood, A.J., Smele, J.D. (2013). The Russian Revolution of 1905: Centenary Perspectives. Routledge. 297 p.

Irtys, 1906 – Irtys [Irtys]. 1906. August 27th. P. 4. [in Russian]

K vyboram, 1907 – K vyboram v Gosudarstvennuyu Dumu [For the elections to the State Duma]. Golos stepi. February 9, 1907. P. 3. [in Russian]

Kamzabekuly, 2022 – Kamzabekuly, D. (2022). Alashtyn rukhani serpiluindegі A.N. Bukeikhan bastagan kairatkerler ustanymy [The position of figures led by A. N. Bukeikhanov in the spiritual revival of Alash]. E-history.kz 2022. [Electronic resource]. URL: <https://e-history.kz/kz/projects/show/23096> [in Kazakh]

Khristoforov, 2017 – Khristoforov, V.S. (2017). Alikhan Bukeikhanov: "I don't like the Soviet government...". [Electronic resource]. URL: <https://exclusive.kz/expertiza/obshhestvo/14463/> [in Russian]

Kozodoi, 2021 – Kozodoi, V.I. (2021). Alikhan Bukeikhanov: chelovek-epokha [Alikhan Bukeikhanov: Man-epoch]. Novosibirsk: Dom mira. 312 p. [in Russian]

Mamraeva, 1998 – Mamraeva, A.K. (1998). Obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' i politiko-pravovye vzglyady A. Bukeikhanova [Socio-political activity and political and legal views of A. Bukeikhanov]. Karaganda: Bolashak-Baspa. 96 p. [in Russian]

Mukanova et al., 2022 – Mukanova, G.K., Abisheva, O.T., Zhumatay, S., Batyrkhanova, Z.A. (2022). Volunteering from Culture, or Education of Charity through Art among Muslim Students in Russian Turkestan, Turn of the 19th – 20th centuries. Bylye Gody. 17(2): 824-833.

Mukanova, 2016 – Mukanova, G.K. (2016). The Russian Parliamentarism XX century: socio-cultural mission and media resources of the State Duma, in emigration. Bylye Gody. 40(2): 500-507.

Mukanova, 2018 – Mukanova, G.K. (2018). Russia and China on the way to the alliance of civilizations, the end of the XIX – early XX centuries (on the example of printed publications). Bylye Gody. 48(2): 776-785. DOI: 10.13187/bg.2018.2.776

Musul'manin, 1913 – Musul'manin (1913). Pis'mo v redaktsiyu [Letter to the editor]. Priishim'e, June 13th. P. 2. [in Russian]

- Potantin, 1913 – Potantin v Omske [Potantin in Omsk]. Priishim'e (Petropavlovsk). 1913. March, 6. P. 2. [in Russian]
- Priishim'e, 1914 – Priishim'e [Priishimye]. 1914. March 18th. p.2. [in Russian]
- RGAKFFD – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv kinofotofonodokumentov [Russian State Archive of Cinema-Photo-Phono Documents].
- RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archive].
- Seitov, 1996 – Seitov, E. (1996) A.N. Bukeikhanov kak istorik i obshchestvenno-politicheskii deyatel' [A.N. Bukeikhanov as a historian and public and political figure]. Almaty: Gylym. 98 p. [in Russian]
- Shilovskii (ed.), 2019 – Shilovskii, M.V. (2019). Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Sibiri v kontse XIX – nachale XX v.: Entsiklopedicheskii slovar' [Socio-political life of Siberia in the late XIX – early XX centuries: Encyclopedic Dictionary]. Novosibirsk: Parallel', 398 p. [in Russian]
- Taaruf-i Muslimin, 1908-1910 – Taaruf-i Muslimin [Definition of a Muslim]. 1(4): 62-65. [in Turkish].
- Tazheddin, 1908 – Tazheddin, A. (1908). Kyrgyzdar zhane Dumanyn songy kaulyssy (sheshimi) [Kyrgyz and The Last resolution (decision) of the Duma]. aaruf-i Muslimin. 17 Zhamazial-Ula 1328, 13 mamyr 1326 /1908. 1(4): 62-65. [in Turkish]
- TCC DAB OAK – Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı Osmanlı Arşivi Külliyesi [The Ottoman Archive Complex of the Presidential State Archive of the Republic of Turkey].
- TsGA RK – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [The Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].
- Zhanabergen, 2023 – Zhanabergen, B. (2023). Pervye deputaty [First deputies]. QMonitor. 20.03.2023. [in Russian]
- Zhumatay et al., 2022 – Zhumatay, S., Jiyenaliev, Y.K., Kumar, A., Kashkinbayeva, A., Kapbarova, G. (2022) [Adaptation of ethnic groups in Kazakhstan during the resettlement policy of Tsarism in the 19th – early 20th centuries]. Voprosy istorii. 12(3): 80-93. [in Russian]
- Zhumatay, Tashagul, 2023 – Zhumatay, S., Tashagul, A. (2023) Representation of the population of the Steppe region in the State Duma of Russia at the beginning of the twentieth century. Materials of the International Conference "Mirzo Ulugbek is a great scientist, thinker and statesman". Tashkent. Pp. 280-287. Bylye Gody. 2024. 19(1)

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ/ CONTENT

Касымов С.А. ӘЛИХАН БӨКЕЙХАННЫҢ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫНДАҒЫ ОРНЫ МЕН РӨЛІ	6
Ш. Құрманбайұлы ЖҰРТ ШЫРАҚШЫСЫ	13
Қамзабекұлы Д. ЗИЯЛЫЛАРДЫҢ ЗИЯЛЫЛАРДЫ ТАНУЫ	20
Қабылдинов З.Е. ӘЛИХАН БӨКЕЙХАН – ХХ ҒАСЫРДЫҢ БАС КЕЗІНДЕГІ ҰЛТ-АЗАТТЫҚ ҚОЗҒАЛЫСТЫҢ КӨШБАСШЫСЫ	28
Түрсүн Х. ӘЛИХАН БӨКЕЙХАНОВ АЛАШ ЖӘНЕ ТҮРКІСТАН ҚОЗҒАЛЫСТАРЫНЫҢ КӨШБАСШЫСЫ	33
Из книги В.И. Козодой «Алихан Букейханов: человек-эпоха» ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ А.Н. БУКЕЙХАНОВА	41
Петер Юшчак ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ ҚОЗҒАЛЫСЫНЫҢ ЖЕТЕКШІСІ – ӘЛИХАН БӨКЕЙХАН	60
Михал Рак ИНДРЖИХ ДВОРЖАК ЛЕГИОНЕРІ ТУРАЛЫ	63
Шиловский М.В. А.Н. БУКЕЙХАНОВ ОБ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.	69
Құрманғалиева-Ержиласун Г. 20-ҒАСЫРДЫҢ ЕКІ КӨРНЕКТІ ЛИДЕРІ: ӘЛИХАН БӨКЕЙХАН МЕН АТАТҮРІКТІҢ ТӘУЕЛСІЗДІК ЖОЛЫНДА КҮРЕСІ	82
Курманов З.К. ПАРТИЯ «АЛАШ» И ВОЗРОЖДЕНИЕ КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ. К ОБРАЗОВАНИЮ КАРА-КЫРГЫЗСКОЙ АО	86
ӘЛИХАН БӨКЕЙХАННЫҢ ҚАНАТТЫ СӨЗДЕРІ	90
Аккулы С. ПАРТИЯ «АЛАШ» И ВСЕРОССИЙСКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ	96
Кемеңгер Қ.Р. АЛАШ ЖӘНЕ ОТАНДЫҚ ТҮРКІТАНУ	111
Тілешов Е.Е. ӘЛИХАН БӨКЕЙХАН – ҰЛТТЫҚ ИДЕОЛОГИЯ КӨСЕМІ	118
Сүлейменова Д.Д. ӘЛИХАН БӨКЕЙХАННЫҢ АЛАШОРДАНЫҢ БАТЫС БӨЛІМІН ҚҰРУДАҒЫ ҚЫЗМЕТІ	125
Сәрсембина Қ.Қ. ӘЛИХАН БӨКЕЙХАН ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ РУХ	137
Муканова Г.К. «СИГНАЛЫ СНИЗУ» В КАЗАССР НА ЛИДЕРОВ АЛАШ, КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ, ИЛИ ПОСЛЕДНИЙ ПРИЕЗД А. БУКЕЙХАНОВА В 1926 ГОДУ	153
Бимақанова З.Ш. Ә.БӨКЕЙХАН ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ ТӘУЕЛСІЗДІК МӘСЕЛЕСІ (АЛАШ ҚОЗҒАЛЫСЫ КОНТЕКСТІНДЕ)	168

Камалиден С. ЧЕХОСЛОВАК КОРПУСЫ МЕН АЛАШ ОРДА АРАСЫНДАҒЫ БАЙЛАНЫСТАРЫ	175
Сәрсембин Ү.Қ. ӘЛИХАН БӨКЕЙХАНОВТЫҢ ҰЛТТЫҚ МҮДДЕ ТҰРҒЫСЫНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК-ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ИДЕЯЛАРЫ	180
Жуматай С., Муканов О. МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИССИИ И ЗАБЫТЫЕ СОРАТНИКИ АЛИХАНА БУКЕЙХАНОВА	194